

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ

ЧЕТВЕРГЪ, 11 АВГУСТА 1927
JEUDI, 11 AOUT 1927

НОМЕРЪ 50
ВО ФРАНЦИИ 50 cent.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ П. Н. МИЛЮКОВА
Quotidien Russe — „LES DERNIERES NOUVELLES“. Directeur P. N. MILIOUKOV

LE NUMERO 50
EN FRANCE 50 cent.

ЧЕТВЕРГЪ, 11 АВГУСТА 1927
JEUDI, 11 AOUT 1927

№ 2332

8-ой ГОДЪ
ИЗДАНІИ

223

ABONNEMENT AUX „DERNIERES NOUVELLES“
(Parient de 1 et 16 de chaque mois)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА „ПОСЛѢДНІИ НОВОСТИ“
(въ 1-ю и 16-ю каждого мѣсяца)

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	1 годъ
Во Франціи France	13	36	65	125
За-границей Etranger	23	64	120	230

Перемѣна адреса — 1 фр. — Changement d'adresse 1 fr.

Подписки принимаются въ Контора газетъ и въ всѣ отдѣленія, а также въ всѣ почтовыя отдѣленія.

Пріемъ объявленій въ Контора газетъ.
Цѣна въ Парижѣ и провинціи — 50 сантим.
За-границей — 90 сантим.

REDACTION ET ADMINISTRATION
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА

20, Rue de Valenciennes, 20, Paris (IX). Тел. Yvandeine 28-07. Тел. отаѣла объявленій Yvandeine 24-78
Ночной телефонъ (послѣ 8 час. вечера) Реданцинъ Provence 87-47

On s'abonne aux Bureaux du Journal et dans tous les Bureaux de Poste.

Анонсы въ Бюрохъ Журнала.
Le numéro: Paris et Départements — 50 c.
Etranger — 90 cent.

Adresses Télégraphiques: DERNIOUVE 09
Телеграфный адресъ: PARIS

ABONNEMENT AUX „DERNIERES NOUVELLES“
ET LE JOURNAL „ZVUKO“

НА „ПОСЛѢДНІИ НОВОСТИ“ СЪ ЖУРНАЛОМЪ „ЗВУКО“

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	1 годъ
Во Франціи France	15	41	76	145
За-границей Etranger	27	74	140	270

Перемѣна адреса — 2 фр. — Changement d'adresse — 2 fr.

№ 2332

8-ая
АННѢЕ

223

Медицинская диссертация о Чехове

Французский врач, Анри - Бернард Дюкло избрал темой своей докторской диссертации Чехова. "Антонъ Чеховъ — врачъ и писатель", называется его исследование, только что вышедшее в издательствѣ В. Грассе.

Цѣль работы — прослѣдить, какъ знаніе медицины и занятіе ею отозвалось на творчествѣ автора "Дяди Ваня". Медицина, утверждаетъ Дюкло, оказала огромное вліяніе на складъ ума Чехова. Чеховъ — врачъ — всегда незримо присутствуетъ при работѣ Чехова — писателя и очень часто водитъ его перомъ. Медицина вовсе не была для Чехова занятіемъ скучающаго дилетанта или однимъ лишь источникомъ заработка. Онъ любилъ медицину ради нея самой, въ занятіи ею находилъ моральное удовлетвореніе.

О вліяніи, которое имѣла на него медицина, самъ Чеховъ такъ говоритъ въ біографическомъ письмѣ, адресованномъ Г. И. Россолимо. "Я увѣренъ, писалъ онъ, что занятіе медициной имѣло огромное вліяніе на мои литературные труды. Расширяя кругъ моихъ наблюденій, она обогатила меня познаніями, цѣнность которыхъ можетъ быть понята только врачами. Она руководила мною и тѣсной связи съ медициной я обязанъ по всей вѣроятности тѣмъ, что могъ избѣгнуть массы ошибокъ".

Благодаря знанію медицины Чеховъ, по замѣчанію его французскаго изслѣдователя, не запутался въ тенетахъ натуралистическаго романа, какъ это было съ критически мало подготовленнымъ Золя. Чеховъ не только говоритъ какъ врачъ, онъ и думаетъ какъ врачъ. Онъ никогда не упускаетъ случая отмѣтить у, такъ называемыхъ, здоровыхъ людей ихъ физическіе недостатки, тѣлоположеніе, указать, чего имъ не хватаетъ, въ смыслѣ здоровья, упомянуть объ ихъ наслѣдственности. Постоянно наблюдая, какъ врачъ, человѣческое страданіе, онъ изображаетъ его такъ, какъ никто изъ немедициновъ.

Всего нѣсколько словъ, нѣсколько черточекъ, а читатель — врачъ — легко узнаетъ симптомъ болѣзни и сможетъ поставить діагнозъ. Писатель не-врачъ поступилъ бы иначе: онъ или прямо назвалъ бы болѣзнь, или пустился бы въ подробности, списавъ ихъ изъ учебника патологіи, самъ ничего въ томъ не понимая, какъ это дѣлалъ Золя. Чеховъ никогда не ставитъ діагноза — специальную терминологию онъ замѣняетъ обыкновенными ходячими выраженіями. "Онъ, по опредѣленію Дюкло, наблюдательнѣе, какъ врачъ у постели больного, или вѣрнѣе сказать, какъ наиболѣе симпатичный изъ врачей: сдержанный, съ глубокой и напряженной впечатлительностью, съ спокойнымъ героическимъ, доходящимъ до отчаянія мужествомъ, требующій отъ науки, чтобы она служила жизни. Съ перваго взгляда кажется, что онъ человѣкъ безсердечный, но при — посмотрите ближе, и вы увидите, какъ неисчерпаемъ запасъ чувства у этого человѣка".

Дюкло приводит интересный перечень болѣзней въ произведеніяхъ Чехова: какихъ только заболѣваній онъ ни изображалъ! Дюкло цитируетъ фразы изъ Чехова, казалось бы случайно брошенныя, но для читателя-врача полныя глубокаго смысла, ибо онѣ символизируютъ ту или иную болѣзнь. Въ повѣсти "Три года" Полина падаетъ въ обморокъ: "ея плечи похолодѣли, пульсъ былъ неправильный". Для врача это знаменательныя слова. Въ томъ же произведеніи описаніе болѣзни Нины Федоровны — истинно клиническая картина рака. Для больныхъ астмой, водянкой, невралгическою, паучьей Чеховъ находитъ совершенно точное изображеніе. Картина болѣзни въ рассказѣ "Тифъ" напоминаетъ Дюкло законченное клиническое изслѣдованіе. "Имянины" — ихъ героиня Ольга Михайловна, — это кладезъ цѣннѣйшихъ свѣдѣній о психикѣ беременной женщины. Французскій критикъ Чехова восторгается тѣмъ, какъ удивитель-

но Чеховъ изображаетъ состояніе беременной, какая масса у него наблюденій, необычайно цѣнныхъ для врача. Или такіе бичи челоѣчества, такъ туберкулезъ и алкоголизмъ! Въ произведеніяхъ Чехова имъ уделено много мѣста. Но тутъ, какъ и при описаніи другихъ болѣзней — Чеховъ никогда не морализируетъ, никогда не разсуждаетъ объ ихъ социальномъ значеніи. Но онъ описываетъ ихъ такъ, что для самаго неподготовленнаго читателя ясно, какія это ужасныя бѣдствія. Рѣдко у кого изъ писателей мы имѣемъ такое мастерское изображеніе смерти, какъ у Чехова. "Чеховъ дѣлаетъ его съ необычайной, поражающей точностью и жадностью къ деталямъ", — говоритъ Дюкло.

Въ одной только области болѣзней — Чеховъ-писатель, по мнѣнію его французскаго изслѣдователя, — не оказался на должной высотѣ. Это при изображеніи психическихъ болѣзней. "Палагу ном. 6" принято считать мастерскимъ произведеніемъ въ смыслѣ изображенія картины душевнаго заболѣванія. Дюкло подвергаетъ повѣсть строгому научному анализу и отмѣчаетъ рядъ дефектовъ. Аналогичные недостатки находитъ онъ въ "Черномъ монахѣ". Какъ въ "Палагѣ ном. 6", манія преслѣдованія воспроизведена съ существенными погрѣшностями противъ науки, такъ грѣшитъ противъ нея картина маніи величія въ "Черномъ монахѣ". Причина такихъ упущеній понятна: гдѣ Чеховъ, земскій врачъ, могъ наблюдать душевно — больныхъ. Они были рѣдкими пациентами въ его практикѣ.

Но эти рѣдкія погрѣшности нисколько не мѣняютъ общей оцѣнки, которую даетъ творчеству Чехова Дюкло. "У Чехова писателя, — говоритъ онъ, — были самыя цѣнныя для врача качества — даръ наблюдательности, тонкость пониманія, критическое чутье, здравый разумъ, и къ тому же духъ интуиціи, пониманіе причинной связи и доброе сердце. Онъ умѣетъ, какъ никто, оторваться отъ мелочей, чтобы сказать о самомъ существенномъ. "Только серьезное и вѣчное выводитъ на сцену", совѣтуетъ Треплеву докторъ Дорнъ въ "Чайкѣ". Такъ поступать всегда самъ докторъ А. П. Чеховъ. И въ этомъ его значеніе, неувядающая цѣнность его произведеній не только для Россіи, но для всего міра", — утверждаетъ Дюкло.

"Чеховъ, котораго русскіе считаютъ однимъ изъ наиболѣе русскихъ писателей, намъ, французамъ, кажется наиболѣе близкимъ къ намъ, наиболѣе западнымъ. Намъ привлекаетъ въ этомъ русскомъ писателѣ его достойная манера держать себя, безъ всякой примѣси презрительнаго самолюбія, его пріятіе жизни и отрицаніе нигилизма, его внутренняя дисциплина, — все качества, которыми онъ обязанъ медицинѣ, — его удивительный талантъ, слагающійся изъ совершеннѣйшаго знанія сердца и поэтическаго міроизученія".

Небольшая книга французца — А. Б. Дюкло должна остаться въ критической литературѣ о Чеховѣ: вѣдь никому у насъ не пришло на умъ написать работу, которую онъ выполнилъ такъ мастерски и такъ любовно.

С. П-ръ.